

Так уж вышло, что две справки, полученные мной из одного источника — из редакции всесоюзного журнала «Костёр», очень чётко очертили год 1970-й, оставив, образно говоря, за кадром лишь первые две недели года, с 1 по 14 января, и заключительный день года — 31 декабря. Теперь уже, по прошествии многих зим и лет, я осознаю, что за этими двумя справками стоит не только моя систематическая деятельность по решению шахматных заданий, что само по себе очень ценно, но и мой самостоятельный выбор печатного издания и самостоятельная же подписка на него. По контексту понятно, что результатом появления первой справки,

помеченной 15 января 1970 года, стала моя деятельность в 1969 году, а значит, журнал «Костёр» был выписан в конце 1968 года, когда я учился в седьмом классе.

Непосредственно первая половина 1970 года была связана с учебой в восьмом

СПРАВКА	
Дана	<u>Неизвестных Виталию</u>
в том, что он в проведенном журналом „Костер“ конкурсе решений	<u>шахматных</u> заданий набрал
<u>110</u> очков из	<u>150</u> возможных.
Постановлением квалификационной комиссии при ЛГС ДСО „Спартак“	<u>Неизвестных</u>
присвоен	<u>4-ый</u> разряд по <u>шахматам</u> .
Председатель квалификационной комиссии <u>Штань</u>	
<u>15. января 1970</u> года	

Тел. ЛВНКА, экз. 2471, т. 400, 11.Н.48

классе, подготовкой и сдачей выпускных экзаменов. Никаких особенных чувств перед сдачей экзаменов за курс основной школы я не испытывал, хотя результаты экзаменов в масштабах нашего класса вышли очень даже занимательными. Как я теперь понимаю, моё увлечение шахматами поддерживало на плаву мой корабль.

Летом состоялось моё первое большое самостоятельное путешествие — такой круиз по Сибири с посещением родственников и остановками в двух областях — Новосибирской и Кемеровской и в одном крае — Алтайском. В подоплёке этого путешествия — мысли об отделении от родителей и выходе на самостоятельную орбиту. У Эрнеста Хемингуэя есть роман «Прощай, оружие!», моими же мыслями в этот переходный период от основной школы к её полной версии владел скорее тезис: «Здравствуй, оружие!» Так, во время двухнедельного нахождения в столице Сибири я едва не соблазнился «оружейной» карьерой слесаря-револьверщика. Как говорится, Бог отвёл, и я, набравшись городских, пригородных и откровенно сельских впечатлений, вернулся домой с «добычей» — клубничным вареньем, сваренным из собственноручно собранных на Алтае ягод. Будучи в Новосибирске, я впервые переступил порог православного храма. Выходит, что где-то подспудно во мне существовала не только тяга к оружию, которую холила и лелеяла вся тогдашняя пропагандистская и агитационная машина большой, даже огромной страны — Союза Советских Социалистических Республик, но и к вере.

Наш девятый «А» класс, сформированный в начале 1970/71 учебного года, напоминал, пользуясь кулинарным сравнением, такую сборную солянку, в нём были собраны ученики практически со всех сёл и деревень Тюхтетского района, так что было необходимо время, что всё это утряслось и улеглось. Осенью 1970 года моё шахматное увлечение довело меня если не до Киева, то уж до Красноярского краевого шахматного клуба, располагавшегося на стадионе имени Ленинского комсомола на острове Отдыха, точно. Для того чтобы моё участие в краевых соревнованиях сельских шахматистов состоялось, потребовались мои вполне реальные усилия — разговор в кабинете директора школы, с тем чтобы получить разрешение на поездку, и с родителями, чтобы получить материальную поддержку. Поехал я на эти соревнования, как говорится, на свой страх и риск. Страх и риск оправдался, к моему приезду с пониманием отнеслись в краевом совете добровольного спортивного общества

«Урожай», дали мне направление в гостиницу «Спорт», располагавшуюся в том же спортивном сооружении, что и шахматный клуб, и талоны на питание. Это было моё первое посещение такой своеобразной шахматной Мекки краевого масштаба, которая в дальнейшем как магнитом притягивала меня.

Что касается непосредственно самой справки, датированной 30 декабря 1970 года, то можно сказать, что эта справка объединила, вобрала в себя три уровня, три масштаба моего увлечения шахматами. На районном уровне я выполнил норму второго разряда, на уровне краевого подтвердил свой второй разряд, а с уровня всесоюзного пришло вполне себе официальное подтверждение того факта, что мои усилия приводят меня к нужному результату.

СПРАВКА	
Дана <u>Визитию Неизвестных</u>	
в том, что он в проведенном журналом „Костер“ конкурсе решений <u>шахматных</u> заданий набрал <u>145</u> очков из <u>150</u> возможных.	
Постановлением квалификационной комиссии при ЛГС ДСО „Спартак“ <u>Неизвестных</u> присвоен <u>второй</u> разряд по <u>шахматам</u> .	
Ленинградский шахматный клуб „СПАРТАК“	Председатель квалификационной комиссии <u>Лобанов</u>
Классификация № 111/30	30 декабря 1970 года